

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Межкультурная коммуникация в социокультурном контексте Евразийства (на примере национального этикета и правил вежливости)

Шагаева З.А.¹, Карбузова А.А.²

1 - Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Филологический факультет, 2 - Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,

Филологический факультет, Астана, Казахстан

E-mail: zarina_shagayeva@mail.ru

В статье обсуждаются актуальные проблемы межкультурной коммуникации, связанные с реализацией идей этикета и вежливости в многонациональном обществе с поликультурными традициями. Авторы на основе экспериментальных данных отстаивают идею, что для глубокого овладения языком и культурой необходимо усвоение специфических условий жизни, социальной структуры, национального характера носителей языка, т.е. тех социокультурных факторов, которые определяют межкультурное взаимоотношение коммуникантов. Доказывается перспективность уровневого подхода к понятию «межкультурная коммуникация», когда речь идет об этикетных отношениях и вежливости в коммуникации, предлагаются новые направления изучения названной проблемы. Как известно, Республика Казахстан находится в самом центре Евразийского пространства, в сердце Евразии, в «Срединной» земле, в «Великой степи», как писал Л.Н. Гумилев [1:15], обосновавший тезис о том, что «Великая Степь» и этот «Великий Лес» были и остаются общей исторической родиной и для славян, и для тюрков, «единство в разнообразии, это огромный континентальный мир, не сводимый ни к крайнему Западу, ни к крайнему Востоку» [1:17]. Известно, что каждый народ создал свою систему правил речевого поведения как важный элемент национальной культуры. В языке, речевом поведении, устойчивых формулах (стереотипах) общения отложились богатый народный опыт, неповторимость обычаев, образа жизни, условий быта каждого народа, особенно когда речь идет о таком регионе, как Евразийство, духовными приоритетами которого являются историческая самобытность, этническая уникальность, основанных на идее толерантности и уважении к иным ценностям. Данный вопрос активизируется в связи с возрастанием роли межкультурной коммуникации, расширением границ международного сотрудничества Казахстана и в этом аспекте потребности знаний национально-культурной специфики этикета и вежливого поведения, направленных на достижение взаимопонимания между народами, и углубленного исследования различных форм языкового и неязыкового поведения с использованием формул этикета и правил вежливости. Необходимость проведения такой работы усиливается тем, что исследование традиционно сложившихся речевых формул вежливой коммуникации, отражающих быт, культуру, историю народа нашей страны, а также речевых формул общения, возникших в более позднее время под влиянием русского речевого этикета, и развивающихся международных связей в эпоху глобализма позволяет понять современные тенденции развития языков и культур в условиях многонационального региона [3: 28-32]. Экспериментальное изучение национально-культурных особенностей новых форм речевого этикета и формул обращений, приветствий, прощаний народа поликультурного Казахстана позволило бы наиболее полно отразить новые явления в речи и общении, что предопределяет новизну настоящей работы. Вежливость и этикет рассматриваются как

«лингвокультурологическое явление» [2: 634], поэтому исследуются в сравнительном аспекте понятия «вежливость» и «этикет» в русском и казахском языках (с привлечением данных английского языка) в социокультурном контексте Евразийства. В результате проведенного исследования мы пришли к следующему результату, основываясь на положениях проведенных нами (2011-2012 гг.) экспериментальных социолингвистических данных: ассоциативный эксперимент, кейс-стади, фокус-интервью, анкетирование и др.: 1) формы приветствия, прощания и обращения в казахской и русской речевой культуре зависят от общего уровня людей, их культуры и образования, от ситуации общения, от личных взаимоотношений и степени родства; 2) языковые формы приветствия и прощания, издавна существующие в казахском языке, составляют около 35% от всей лексики приветствий и прощаний, активно употребляются в речи носителей казахского языка, а 65% возникло под влиянием русской речевой культуры, что подтверждает тезис о необходимости их изучения в социокультурном контексте Евразийства; 3) языковые формы речевого этикета казахов и русских сопровождаются неязыковыми (жестами, тональностью), которые имеют дополнительное значение; 4) ядром речевого этикета является вежливость в различных ее проявлениях: официальная вежливость, дежурная вежливость, обходительность, приветливость, корректность, почтительность, учтивость, тактичность, деликатность, любезность, галантность и др.; 5) антропологическая система казахского языка обусловлена историческими, общественными, экономическими причинами, а также культурными связями с другими народами. Большую роль в этом процессе сыграла русская культура, под влиянием которой в казахском языке оформились фамилия, отчество, появились уменьшительно-ласкательные формы. Интересно также отметить этикетные проявления похвалы и комплемента в русской и казахской культуре, которые отражают стереотипы мышления и эталоны, сложившиеся в недрах национальной культуры. Таким образом, можно отметить, что экспериментальное изучение понятий «вежливость» и «этикет» в русской, казахской и английской лингвокультурах имеет большую практическую значимость, так как вносит определенный вклад в изучение этнических особенностей представителей коммуникативного процесса, обусловленных культурно-историческим наследием народа, а также норм и правил общения в ситуациях вежливого поведения, которые формируются под влиянием культурных традиций. Исследование таких формул способствует обогащению данных языка и культуры, в целом лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в области сопоставительного изучения языкового этикета и вежливости.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2010.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – 2-е издание, доработанное. М., 2004.
3. Павловская А.В. Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации. М., 1998.